

ГОРКИ ПРАВОСЛАВНЫЕ

«Умная душа, презирая вещественное стяжание и маловременную жизнь, избирает утешение небесное и жизнь вечную, которую и получит от Бога за доброе житие.».

(Преподобный Антоний Великий)

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ МОСКОВСКАЯ ЕПАРХИЯ
ВНДНОВСКОЕ БЛАГОЧИННОЕ ХРАМ ПЕРВОСВЯТИТЕЛЕЙ МОСКОВСКИХ

ГЛАВНЫЙ СЕКРЕТ ДОКТОРА ЛИЗЫ: «ОНА БЫЛА НА СВОЕМ МЕСТЕ»

(Наталья Волкова, источник: Милосердие.Ru, Православие.ru)

Лана Журкина, проработавшая с Елизаветой Петровной Глинкой четыре года, рассказывает о том, какой была Доктор Лиза, как общалась с людьми, как и зачем им помогала.

Лиза не была святой – она была живой человек

Елизавета Петровна не была святой, как ее пытаются представить. Она всегда этого боялась. Когда слышала, что о ней так говорят, начинала ругаться.

Она была совершенно живой человек. У Лизы были те же интересы, что и у всех. Муж, дети, учеба, эмиграция – все она это переживала, переживала бурно. Но при этом, если бы у нее не было в характере струны, туго натянутой струны, по моим ощущениям, она была бы самой обычной. А эта струна не давала ей жить спокойно, вибрировала, толкала куда-то.

Откуда бралась энергия?

Когда я только узнала Лизу, то не сразу поняла, откуда у нее берется энергия. Люди, которые к нам приходили, очень непростые – кто не в себе, кто с тяжелым характером, совсем не сахарные, в общем. Бездомные – тоже сложная категория, и не из-за запаха. Меня они выкачивали поначалу просто под ноль – я приходила домой и падала. Утром приходила на работу, а Лиза уже там – свежа и бодря. Когда втянулась, поняла, что это, во-первых, дело привычки, а во-вторых, когда ты начинаешь этим заниматься профессионально, ты выстраиваешь вокруг себя некие барьеры, куда никого не пускаешь. Да, ты общаешься с людьми на равных, по-человечески, но совсем близко не пускаешь. Ты становишься для них одновременно матерью и учительницей. И когда это выстраивается, тебе становится легче. У Лизы была уникальная способность. Она могла быть разбита до последней степени, не могла просто подняться из-за усталости. Но вдруг ей кто-то звонил с какой-то бедой – все, усталость ее улетучивалась, она мчалась закрывать собой амбразуру. Лиза была драйвовая, от своей работы получала кайф. Нашла себя в этом. Поэтому она и отдавала столько, потому что была на своем месте. Это ее самый главный секрет.

Голодного – накорми, больного – вылечи

Все действия Лизы вызвали бурную реакцию, и со знаком «плюс», и со знаком «минус». Как только появлялось где-то интервью или сюжет о ней, начиналось все по новой. Конечно, ее обижали несправедливые слова на ее счет. Но всем своим видом она показывала, что это все не к ней. Никогда не слышала от Лизы, что она кому-то жизнь спасла, кто-то ей чем-то обязан. Такого не было. Она всегда говорила, что голодного надо кормить, больного – лечить. К своей работе она относилась гораздо проще, чем те люди, которые пристально следили за ее шагами. Для нее главное было – помочь человеку – в фаворе он, в опале, русский или нет, известный или нет, неважно какой веры. Это не имело для нее значения. Для нее люди делились на здоровых и больных – все.

«Ну какой же ты у меня дурачок»

С людьми Лиза общалась по-разному. Думаю, она находила нужный тон интуитивно. Кому-то могла очень сердито сказать: «Если ты, такой-сякой, еще будешь пить, то сдохнешь!» Она чувствовала, кому это можно сказать, кого это остановит. Кого-то просто могла обнять и сказать: «Ну что ж ты такой у меня дурачок. Давай-ка, исправляйся». Еще у нее был дар – она сразу видела, в чем человек нуждается. Не отдавая

себе отчета, наверное. Например, идет раздача еды, Лиза в маске, наливает суп. Солнце или дождь, ветер, толпа стоит. Она поднимала глаза и безошибочно могла в этой толпе кого-то вычислить и позвать: «Иди сюда, ты весь зеленый, тебе надо срочно поесть!» И так же с медицинской помощью – оказывала помощь немедленно тем, кому это было нужнее, не заставляла ждать.

Кабинета у Доктора Лизы не было

Елизавета Петровна вставала рано, в утренние часы успевала переделать все свои личные дела. На работу приезжала ежедневно, даже иногда и в выходные. Пока ехала в машине, слушала радио и могла позвонить разным людям, что-то решая, но часто сдерживалась, потому бывало рановато. Когда Лиза приходила в подвал на Пятницкой, там все начинало вертеться с большой скоростью. Думаю, сама жизнь конкретного дня строила ее график. У нее, конечно, был планнинг – я туда записывала, где и когда что-то запланировано, добросовестно напоминала. Она чего-нибудь сама туда вписывала, но все летело вверх тормашками. Часто приходилось звонить кому-то и извиняться за перенесенную встречу. Не потому, что ей было лень, и не потому, что она ощущала себя великой, она действительно не могла. Она была очень открытой, давала интервью всем, кто попросит. Никогда не запрещала никому снимать, фотографировать, всегда всех приглашала в подвал. Кабинета у нее принципиально не было. Она жила в коллективе, среди своих подопечных и не хотела отгораживаться. Мы много раз пытались изолировать для нее уголок, но она пресекала эти попытки – ей надо было быть с людьми. Мне кажется, когда начался Донецк, у Лизы не осталось вообще ничего своего – все мысли только об этом. Но она любила бывать на даче, которая досталась ей от мамы. Могла приехать туда хотя бы на ночь, побыть – и уже заряжалась. У нее были любимые кусты гортензии – ей очень нравились эти цветы. Она трепетно, относилась ко всем кустарниками и деревьям, посаженным мамой.

Отдать юбку, удивиться хорошей погоде.

Восхитить Лизу могло все, что угодно. «Какая сегодня погода великолепная! На улице-то весна, а вы тут сидите в подвале!» – могла прибежать и закричать так весело с порога. Ребенок, дерево, собака – удивить ее могло все, что угодно, она была совершенно открыта к миру. Цветок ее мог обрадовать больше, чем какое-то украшение. У нее были любимчики – те, кому было хуже всех. Кому-то из таких больных она отдавала все – и украшения, и даже одежду. Помню, пришла как-то Лиза в новой юбке на работу. Сшила на заказ у портнихи, которую заказами и поддерживала. Появилась наша больная, ей недолго оставалось уже – и все это понимали. И говорит: «Елизавета Петровна, какая у вас юбка красивая!» Лиза ей: «Ой, тебе нравится?» Женщина: «Да, у меня такой никогда не было». Лиза тут же сняла с себя юбку: «Надевай! О, да она тебе больше, чем мне идет!» Надела штаны от медицинской пижамы – и все. Лиза всегда говорила, что чем больше отдаешь, тем больше получаешь. Поэтому никогда не жалела ни сил, ни эмоций, ни денег, ни еды, ни одежды.

Похоронить человека достойно

Лиза всегда держала слово, которое давала своим пациентам. Например, у нас была традиция – многие их тех, кто к нам приходил, оставляли наказ – как и в чем их хоронить. У нас был гробсбук, куда мы подобные пожелания записывали и выполняли. Для Лизы это было важно так же, как и для тех людей, которые просили нас об этом: бездомные они, просто одинокие, которые никому не были нужны. Для нее важно было, чтобы человек был предан земле как положено, чтобы не лежал в безымянной могиле. Бездомные – большие фантазеры. У каждого есть своя легенда. Но они приходили и говорили: «Меня зовут так-то, я родился тогда-то, хочу, чтобы на моей могиле было написано то-то».

«Вы с ума сошли?»

Лиза ушла на лету. Она всегда говорила, что рано уйдет. Говорила, что боится смерти, но при этом прибавляла, что понимает – иначе быть не может. Я и сама 25 декабря 2016 года запомню на всю жизнь. Мне ранним утром начала звонить журналистка. Телефон был включен, звонил долго и настойчиво без десяти восемь утра. Взяла трубку, еще лежа в кровати, и первое, что услышала, было: «Как вы прокомментируете гибель Елизаветы Глинки?» Я сказала: «Вы с ума сошли??» и отключилась. Потом телефон ни на минуту уже не замолкал. Люди до сих пор звонят мне и говорят: «Мы не верим в ее смерть, скажи нам, что это неправда». Каждому нужно утешение, каждого нужно ободрить, сказать, что помощь никуда не денется, что одни они не останутся, их никто не бросит. Не могу прийти в себя. Всем нам тяжело, горько – и подопечным, и волонтерам. Она была разная, потому что была человеком.

телефон храма: **8-925-353-00-75** сайт: **1svt.ru** электронная почта: **1svt@bk.ru**

БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОК В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ НУЖДАХ.